

Му Цзэ приподнял бровь, поднял подбородок и сказал:

— Кто сказал, что лечить людей обязательно нужно в больнице, работая врачом? Когда я закончу учебу, я просто буду ждать у себя дома, пока меня позовут к кому-нибудь на дом.

Цинь Сюань не смог сдержать смеха и постучал по голове Му Цзэ:

— Посмотри на себя, какой ты горделивый. Будь скромнее. Ты ведь изучаешь традиционную китайскую медицину. Никто не позовет тебя, пока ты не проработаешь лет десять.

Му Цзэ усмехнулся:

— Меня позовут.

Когда он изучит методы лечения в традиционной китайской медицине и поймет, как не раскрывать свою истинную сущность, его медицинские навыки несомненно поразят этот мир. Тогда уж точно не будет проблем с приглашениями.

— Даже если никто не позовет, я могу открыть свою собственную аптеку с травами, и ни за что не буду использовать в ней никаких дезинфицирующих средств.

Если не получится стать врачом, то с его почти фотографической памятью он точно сможет стать травником. Его способность распознавать лекарственные растения не имеет себе равных. Му Цзэ вытащил пальцы из ладони Цинь Суна, взял влажную салфетку и тщательно протер их, наконец удовлетворенный. Он действительно ненавидел запах больничного дезинфицирующего средства.

Увидев, как юноша, словно гордый котенок, поднял хвост и шевелил ушами, выражая свою гордость и самодовольство, Цинь Сюань не смог сдержать улыбки:

— Ладно, об этом поговорим, когда ты закончишь учебу. Давай сначала поедим, хорошо? Мой маленький доктор.

Му Цзэ хихикнул, схватил палочки для еды и сразу же направился к свиным ребрышкам в кисло-сладком соусе на столе. Хотя они и не были так вкусны, как те, что готовил Ци Кэ, но для Му Цзэ, который не ел их почти две недели, они были более чем удовлетворительны.

— Кстати, Му Цзэ завел много новых друзей в школе? — как бы невзначай спросил Цинь Сюань. — Сунь Яфань, он хороший человек?

Му Цзэ серьезно кивнул:

— Брат Яфань очень хороший.

Он мягкий, красивый, и, что самое главное, его физическая конституция просто невероятна. По сравнению с ним, все те артефакты из прошлого мира, которые ускоряли культивацию, казались просто слабыми.

Цинь Сюань сжал губы, в его глазах мелькнула тень. Цинь Сун, сидевший рядом, выразил свои эмоции более явно. Он ущипнул щеку юноши и с притворной обиженностью облокотился на плечо Му Цзэ:

— Ты же не забудешь старых друзей, когда появились новые?

В глубине его насмешливых глаз сквозила искренность. Ему было нелегко осознать свои чувства к Му Цзэ, и он не мог позволить, чтобы его юношу утащил кто-то другой.

Му Цзэ потёрся о голову мужчины:

— Я тебя не забуду.

Где еще найти такой хороший сосуд для культивации с единым атрибутом огня? Чувствуя жар, исходящий от тела рядом, Му Цзэ прищурился и снова ласково потёрся.

Тело Цинь Суна мгновенно разогрелось, но, поскольку дядя был рядом, он не мог проявлять свои чувства слишком явно. Он лишь сжал маленькую руку юноши под столом, стараясь подавить поднимающееся в груди пламя.

Цинь Сюань наблюдал за их близостью, чувствуя, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Хотя он расслабился, думая, что Лэй Мосы еще не появился, его беспокойство за Му Цзэ только усиливалось. Не углубляясь в причины своего недовольства тем, что Му Цзэ проявляет симпатию к другим мужчинам, Цинь Сюань считал, что он просто хочет защитить юношу. Этот незнакомый молодой человек из семьи Сунь так легко сумел преодолеть барьер недоверия Му Цзэ, и Цинь Сюань инстинктивно испытывал враждебность к этому человеку.

Му Цзэ пережил столько боли, и, хотя внешне он казался мягким и послушным, в глубине души он всегда был настороже. Цинь Сюань и другие потратили много времени и усилий, чтобы Му Цзэ немного открылся. Но Цинь Сюань знал, что, хотя Му Цзэ доверял им, он все же держал дистанцию. Например, он никогда не спрашивал о делах семьи Цинь или Мяо, никогда не упоминал о желании познакомиться с кем-то из их круга, а встречи с Ци Кэ, Сюань Цивэнем и другими произошли случайно.

С легким вздохом Цинь Сюань пожелал, чтобы Му Цзэ мог вести себя как настоящий ребенок, капризничать и просить то, что он хочет, у своих старших. Хотя отношение Му Цзэ к ним становилось все более теплым, Цинь Сюань все еще не был удовлетворен. Он хотел быть ближе, еще ближе...

Звонок телефона прервал его мысли. Увидев номер на экране, мужчина нахмурился и поднял трубку:

— Босс, мы нашли следы Лэй Мосы.

— Где? — спокойно спросил Цинь Сюань, в его слегка опущенных глазах читалась холодность.

— В западном пригороде Юньчэна, всего в 3 000 метрах от университета, где учится Му Цзэ. На автобусе это всего шесть-семь остановок.

— Хорошо, отправьте людей туда. Можно действовать напрямую, — Цинь Сюань поднял взгляд на Му Цзэ, который все еще с аппетитом ел ребрышки, и тихо добавил.

Он был рад, что успел приехать в университет и забрать юношу.

— Понял.

«Действовать напрямую» означало, что можно было убить без учета мнения полиции или Федерального бюро расследований.

Закончив разговор, Цинь Сюань положил Му Цзэ немного овощей:

— Не ешь только ребрышки, кушай и овощи.

Му Цзэ послушно положил овощи в рот. Цинь Сюань смотрел на него с теплотой. Юноша, уехавший из семьи Му и Хайчэна, должен был наслаждаться новой жизнью в университете, а не находиться под угрозой жизни из-за международного серийного убийцы. Это была его вина, и Цинь Сюань поклялся, что никому не позволит причинить вред юноше, чего бы это ни стоило.

После еды Му Цзэ лениво устроился на заднем сиденье машины, глядя в окно:

— Где вы остановитесь сегодня?

— В отеле, ты тоже поедешь с нами, — Цинь Сун обернулся и сказал. — Завтра у тебя ведь нет занятий? Я покажу тебе Юньчэн, познакомлю с несколькими людьми. Не нужно углубляться в общение, просто познакомься, чтобы они знали, кого нужно оберегать.

Му Цзэ моргнул. Чем больше людей он знает, тем больше шансов найти хороший сосуд для культивации. Но... если это знакомые Цинь Суна, то, похоже, он не сможет действовать. Он считал, что объекты для парной культивации не должны быть слишком тесно связаны, иначе это создаст слишком много проблем. Как бы то ни было, в этом мире ценится верность в отношениях, и если бы стало известно, что он связан с несколькими мужчинами, Му Цзэ даже не представлял, как бы это сказалось на его репутации.

Не то чтобы он беспокоился о мнении других, но, живя в этом мире, особенно пока он еще слаб, бросать вызов правилам было бы слишком самонадеянно. Сила общественного мнения ужасна, и Му Цзэ не хотел испытать это на себе.

Кроме того, из-за прошлого опыта, он инстинктивно сопротивлялся всему, что связано с этим кругом. Подумав, Му Цзэ спросил:

— Это все близкие знакомые Сун-гэ? У вас хорошие отношения? Может, мне не стоит идти?

Цинь Сун и Цинь Сюань обменялись взглядами. В сердце Цинь Суна пробежала тень сожаления. Юноша все еще слишком настороженно относился к окружающим. Затем он вспомнил Сунь Яфаня, который так быстро подружился с Му Цзэ, и в его груди стало тяжело.

— А-Цзэ, ты не хочешь познакомиться с моими знакомыми? — с легкой обидой в голосе спросил Цинь Сун.

Му Цзэ почесал голову. По голосу мужчины было понятно, что он расстроен. По правде говоря, хотя он и помогал Цинь Суну регулировать тело и подавлять его вспыльчивость, забота и помощь Цинь Суна были гораздо значительнее. Их отношения нельзя было назвать равнозначным обменом.

Ладно, наставник говорил, что нужно хорошо относиться к своим партнерам по культивации. Пойти и просто познакомиться — не так уж и сложно.

Поднявшись, он протянул руку через спинку переднего сиденья и похлопал Цинь Суна по плечу:

— Ладно, я пойду и познакомлюсь. Но только познакомлюсь, больше ничего. Даже если мы

познакомимся, пусть они меня не беспокоят.

— Хорошо, — услышав согласие Му Цзэ, Цинь Сун сразу же просиял, словно собака, получившая кость от хозяина. — Просто чтобы они не перепутали, кого можно трогать, а кого нет. Если они тебе не понравятся, ничего страшного.

В конце концов, эта компания любит веселиться, и Цинь Сун изначально не собирался позволять Му Цзэ сближаться с ними. Он не хотел, чтобы они испортили его сокровище. Но в Юньчэне у него не было других надежных людей, и никто больше не обладал таким влиянием, чтобы защитить юношу.

Му Цзэ пожал плечами:

— Хорошо, завтра я пойду с тобой. Кстати, а как насчет Сюань-шу?

По словам Цинь Суна, Цинь Сюань, похоже, не собирался идти с ними.

— У меня есть другие дела, — Цинь Сюань улыбнулся. — Вы же молодежь, мне с вами не по пути.

<http://bllate.org/book/16578/1514699>